

ЛАУРЕАТЫ

Триединство культур и традиций

ФОТО - НГ

Историк, искусствовед, доктор архитектуры, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук Инесса Слюнькова стала лауреатом премии Союзного государства за три монографии, главная тема которых – генетические и исторические связи архитектуры и искусства Беларуси и России.

Проблемами взаимодействия культур Беларуси, Украины и России в системе влияния западного мира, взаимодействия восточной и западной христианских традиций историк занималась более 20 лет. И эти три тома – «Архитектура городов Верхнего Приднепровья XVII – середины XIX в.» (Минск, 1992), «Монастыри восточной и западной традиций: наследие архитектуры Беларуси» (М., 2002) и «Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи: пересоздание наследия» (М., 2010) – составляют своеобразную трилогию.

Сегодня главный научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии худо-

жеств Инесса СЛЮНЬКОВА отвечает на вопросы «СВ».

– Ваши книги изначально задумывались как некое триединство или так сложилось случайно уже в процессе работы?

– Три книги действительно сложились в некое целое, но это не значит, что тема каждой из них была задана в самом начале. Концепция складывалась в процессе работы, по мере архивных и библиографических изысканий и экспедиций. Несмотря на то что первая книга посвящена Беларуси, основной темой моих занятий все же оставалась русская архитектура. Я занималась темами русской усадьбы, церковного и монастырского зодчества России, но при этом подспуд-

но вызревала идея вернуться к Беларуси.

Во-первых, после первой книги стало очевидно, что более серьезная разработка материалов по монастырскому зодчеству Беларуси позволит ответить на многие вопросы, связанные с национальными особенностями белорусской культуры. Во-вторых, тревожило то, что чрезвычайно слабо разработана тема взаимодействия наших культур в период истории вхождения Беларуси в состав Российской империи, что давало основания для негативного толкования роли России в формировании Беларуси как национально-территориального образования в XIX веке. Коробило слово «русификация». Наверное, какую-то роль сыграл и внутренний протест против развала Союза, когда под грузом новых проблем на какой-то момент исчерпанным оказался интерес наших народов друг к другу. Например, в московских институтах не стало аспирантов и диссертаций по Беларуси, коллеги в Беларуси изучали в основном западный вектор влияний.

Последняя книга в равной мере посвящена как Беларуси, так и России XIX века – в контексте взаимодействия культур. И я признательна Российской академии архитектуры и строительных наук и Российской академии художеств, в стенах которых были подготовлены вторая и третья книги.

– Что было самым сложным в этой работе и на каком этапе вас как исследователя ждали открытия?

– Не припомню, чтобы на каком бы то ни было этапе работа давалась легко. И это нормально, когда занимаешься профессией по призванию. Настоящее искусство всегда несет в себе радость и глубокие переживания. А открытия, честно говоря, появляются на каждом шагу. Например, «Иезуитский проект» начала XVIII века, точнее, «Проект уничтожения греко-русийского исповедания на территории Речи Посполитой», ссылки на который встречаются сейчас на многих сайтах, я обнаружила в Российском архиве древних актов в Москве. Когда читала его, у меня по спине просто холод шел. Это рукописный документ, в котором излагается циничный план действий против православных и униатов. А именно – отрезать для православных священников и их детей путь к образованию, довести их до нищеты и бесправия, а затем уничижать и обличать в невежество.

– Интригующе звучит название третьей книги – «Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи: пересоздание наследия». Как можно «пересоз-

дать наследие»? О чем, по-вашему, неплохо было бы задуматься современникам, скользя взглядами по архитектурным сооружениям?

– Время выдвигает свои требования. Сейчас разрабатываются проекты реставрации и приспособления памятников архитектуры. Бывший особняк преобразуется в офис или дом приемов: от здания остается главный фасад, вместе подвалов обустраивают подземные гаражи, для увеличения площади делают новые пристройки и надстройки, используют новые материалы и технологии. Люди постарше помнят, как в советское время храмы перестраивались под клубы, кинотеатры, зернохранилища и т.д.

В третьей книге речь идет о перестройке католических храмов в православные. Осуществлялась она на территории белорусских и окружающих земель во II половине XIX века, во время вхождения Беларуси в состав Российской империи. Впервые удалось рассмотреть это явление на обширном документальном материале, что позволило выявить основные противоречия процесса модернизации и использования историко-архитектурного наследия на предреволюционном этапе развития страны. Все, что происходило, в значительной степени влило на общественное сознание.

Архитектура во многом определяет наше пребывание здесь и сейчас, она исполдоль влияет на наше самочувствие и образ жизни. Почему жители гордятся восстановленным рядом с их домом памятником архитектуры? Потому что он прежде всего неповторим и во многом определяет особенное лицо места, где мы живем. Заметьте, как изменяется Беларусь по мере реставрации и благоустройства исторических городов и населенных мест. Ее не узнать. И никто из жителей не скажет, что недоволен восстановлением церкви, ратуши или костела.

– Что вы думаете по поводу перспектив строительства Союзного государства?

– Воля народов к объединению очевидна. Очевидно также то, что процессы объединения осуществляются на государственном уровне, нужна политическая воля и четко проработанный расчет по огромному спектру проблем. Мне кажется, процесс строительства общего государства затянется именно потому, что скороспелые, решительные действия могут привести к неспособному государственному образованию. Но посмотрите, какими темпами возвращается естественный интерес наших народов друг к другу, развивается взаимодействие в науке, образовании, архитектуре. В Минске создаются изумительные произведения современной иконописи. Вот бы устроить выставки этих работ в Москве, Петербурге, других городах. Так хотелось бы обсудить их с коллегами, а по возможности и приобести. Мне кажется, что такие шаги навстречу друг другу очень важны для строительства Союзного государства. Мне верится в победу здорового смысла. Объединение наших народов основывается на самоуважении и любви к ближнему. На исполнении правил – помогать в первую очередь близкому тебе по крови. Сородичу.

Беседовала
Нина КАТАЕВА

ОФИЦИАЛЬНО

Важнейшие заботы

В России начался Год культуры. Указ об этом был подписан президентом в прошлом году.

Настало время государственных забот о, наверное, самом важном – о душе народа.

В документе говорится, что Год культуры будет проведен с целью «...привлечения внимания общества к вопросам развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия и роли российской культуры во всем мире».

Правительство России образовало оргкомитет по проведению Года культуры и разработало план основных мероприятий, с которым каждый может ознакомиться на сайте Министрства культуры РФ. Председателем оргкомитета назначена спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко. Вместе с ней в оргкомитете будут трудиться министр культуры Владимир Мединский и глава Комитета Госдумы по культуре режиссер Станислав Говорухин. Помогать руководителям будут дирижеры Юрий Башмет и Владимир Спиваков, художники нескольких театров: Мариинского – Валерий Гергиев, Александринского – Валерий Фокин и МХТ имени Чехова – Олег Табаков, а также директор «Эрмитажа» Михаил Пиотровский и гендиректор «Мосфильма» Карен Шахназаров. По словам спикера СФ Валентины Матвиенко, главная задача Года культуры – создать новую инфраструктуру для развития культурного пространства, основанного на многовековых базовых ценностях, особенно важно это для детей и молодежи. Матвиенко считает, что российский Год культуры – не только ключевой компонент в формировании новой государственной культурной политики, но и время для ее законодательного закрепления. Руководитель оргкомитета подчеркнула, что главная задача не в проведении пафосных мероприятий, а в том, чтобы дойти до каждого села и города, модернизировать сельские библиотеки и клубы, местные музеи и театры, вдохнуть в них новую жизнь.

По плану предусмотрено проведение всероссийских культурно-просветительских акций, реализация проектов в области театрального, музыкального современного изобразительного искусства, культурного наследия и кинематографии, международных и всероссийских фестивалей национальных культур. Предусмотрены и мероприятия, направленные на сохранение и развитие народного творчества и традиционной культуры народов России, на выявление талантливых детей и поддержку детского творчества, расширение выставочной деятельности и реализацию творческих проектов в субъектах РФ.

Среди знаковых событий Года культуры – комплекс мероприятий, связанных с 200-летием заграничных походов Русской армии 1813-1814 годов, с 215-летием А.С. Пушкина и с 200-летием М.Ю. Лермонтова, Международный фестиваль-конкурс детского и юношеского творчества тюркоязычных народов «Радуга Сабантуя» (Татарстан).

Ну и особый интерес зрителей, конечно, привлекают выставочные проекты в рамках перекрестных Годов – российской культуры в Великобритании и британской культуры – в Российской Федерации. Перекрестный Год призван как можно более полно представить богатое культурное наследие двух стран.

Соб. инф.

ПРАЗДНИК

Большой бал в Большом театре

Бал под старый Новый год в Большом театре Беларуси становится все более популярным.

Вот уже пять лет Национальный академический театр оперы и балета Беларуси дарит минчанам и гостям белорусской столицы возможность совершить путешествие на несколько столетий назад.

– Видя небывалый отклик публики, стремимся каждый новый бал сделать все более красочным, – рассказывает режиссер-постановщик Галина Галковская. – Бал в театре – это театрализованное представление, которое дает людям возможность не только танцевать (в программе – Русский, Венский, Княжий балы), но и участвовать в разных программах.

Люди покупают билеты за несколько месяцев, готовятся к балу, посещая уроки танцев в театре (они включены в стоимость билетов), а некоторые приезжают на праздник за тысячами километров.

– Третий год приезжаю на бал из Лос-Анджелеса, – рассказывает белоруска Инна, которая 12 лет живет в Америке. – Узнала о бале от друзей. Первый раз пришла в очень коротком платье. Поняла, что это негоже. С тех пор стараюсь соответствовать стилю. В этом году сделала наряд своими руками – строчила как Золушка (улыбается). Уроки, конечно, не могла посещать. Но поскольку очень люблю танцы – и народные, и балльные, и спортивные, быстро все схватываю. Так что белой вороной себя не чувствовала.

Однако не всем так легко даются вальсы, польки и полонезы. Тем более что танмейстер Наталья Фурман каждый раз старается обновить танцевальную программу.

Люди покупают билеты за несколько месяцев, готовятся к балу, посещая уроки танцев в театре

– Танцы и на самом деле непросто, – рассказывают Жанна и Владимир, которым на вид лет по 45. – Но поскольку это наш первый бал, готовились ответственно. Билеты купили в сентябре. Посещали даже дополнительные занятия. У нас все получалось. Нам это так понравилось! Теперь точно знаем, что придем сюда в следующем году. Это же настоящая сказка для взрослых.

и его спутница Мария. – Целый год созванивались, общались, гуляли. И вот снова здесь вместе.

Атмосфера XIX века чувствуется на балу благодаря не только старинным танцам, но и нарядам его участников.

– Обязательные условия – знание этикета и дресс-код, – поясняет Наталья Фурман. – Для мужчин это смокинг, фрак или строгий костюм. Для женщин – широкое балльное платье в пол.

Никаких длинных узких и кокетливых нарядов. Только тогда будет звучать танец.

Над нарядами думают заранее. Костюмы и платья берут напрокат или у знакомых и даже шьют на заказ, чтобы прийти в эксклюзивном наряде.

Атмосферу праздника создает персонал, работающий в гостиных на всех этажах театра. Например, в этом году в фотосалоне можно было сфотографироваться «рядом» с Джоном Деппом, Ричардом Гиром и Джорджем Клуни. В «историческом» уголке определяли вашу принадлежность к дворянскому роду. В салоне «Будущее» узнавали свою судьбу. А в салоне укул любовались рождественскими куклами и приобретали их на память или в подарок. Готовят организаторы праздника и концерты-сюрпризы.

– В этом году в честь 5-летия бала гостей поздравляли «звезды» мировой оперы и эстрады, – говорит Галина Галковская. – В образах Анны Нетребко, Монсеррат Кабалье, Фредди Меркьюри,

ФОТО АВТОРА

Николая Баскова выступили наши собственные талантливые артисты. Бал поражает размахом – в нем участвует весь театр: артисты хора, миманса, два состава симфонического оркестра.

Приглашаем артистов со стороны. Поэтому наш бал в Большом всегда наполнен радостью и волшебством, которое рассеивается лишь под утро.

Людмила МИНКЕВИЧ

ПРЕМЬЕРА

Магический куб сценических техногалактик

Спектакль «Гамлет|Коллаж» в Театре наций в постановке всемирно известного канадского режиссера Робера Лепажа с Евгением Мироновым во всех ролях уже называют революцией в восприятии сценического искусства.

Конечно, театр в России никогда не был делом техники. Но в этом каламбуре про технику есть необратимость течения времени: если весь мир встал на технические рельсы, то почему театр должен отставать? В театральных вузах студентам дают задание: «Обыграйте воображаемый предмет». А как обыграть оптическую 3D-иллюзию льющейся из душа воды? Или не менее иллюзорное зеркало на стене? На самом деле этого нет, это воздух, эфир, проекция на стене, компьютерные технологии. Но

при этом 3D-графика творит такие чудеса, что в реальности всех этих предметов нет никаких сомнений. Перед глазами зрителя воссоздается удивительная вселенная, полная пейзажей, интерьеров, предметов, где царствует один король – артист. Но как же работать с декорациями и реквизитом, которых нет?

Это вопрос к Евгению Миронову, который один сыграл в «Гамлете» все роли. Без его актерского мастерства и энергетиче- ки все эти чудеса техники остались бы дурацким кубом, где

меняются красивые, но обезличенные картин- ки. В России таких технологий пока нет. Но при этом у техногенного театра, пришедшего из Европы, есть огромные перспективы на постсоветском пространстве, которое в XX веке славилось в мире гением своих актеров. Пока же репетиции «Гамлета» шли в Канаде, откуда родом Робер Лепаж. Именно там Миронов впервые вступил в магический куб, который словно бы подвешен в воздухе посреди сцены. А в финале на аплодисменты вме-

сте с Мироновым из него выскочат, как черти из табакерки, десятка полтора работников, которые помогали артисту творить чудеса в цирковом стиле.

Робер Лепаж сделал режиссерский акцент на сумасшествии Гамлета. А есть ли более эфемерная вещь, чем сумасшествие? Мы знакомимся с Гамлетом в смиренной рубашке: измученный, он сидит в углу белого куба и произносит свой первый монолог. Постепенно он осознает, что рукава у рубашки не завязаны. Что ее вообще можно

снять, вывернуть наизнанку и оказаться в стильном бархатном камзоле. Что стены меняют цвет и форму. И что для него в стене распахивается дверь в новый мир.

Так перед нами разворачивается трагедия Гамлета, вся шекспировская история. За пару секунд, сменив за кулисами парик или накинув другой пиджак, Евгений Миронов превращается то в Гамлета (блондин, романтик, философ), то в Гертруду (пышный парик, темные очки и все повадки поповской звезды),

то в Клавдия (типичный военный, борода, корона, хриплый голос, мужиковатые интонации). Он же – Офелия (халатик, блондинистый парик, жеманные интонации). Он же и Горацио («свой» пацан, деловой и конкретный). И неловкий и суетливый Полоний, и тень отца Гамлета в белоснежном кителе. Он же – загадочный Озрик, фарсовый персонаж словно бы из «Алисы в Стране чудес», который, раскачиваясь на лонже, дразнит весь этот закопавшийся во вранье мир. И он же – Розенкранц и Гильденстерн, чье появление, кстати, еще одна революция для традиций шекспировского театра. Представим себе Миронова, чье изображение транслируется в увеличенном размере на огромный экран. При этом у экрана – две части, и в каждой синхронно отражается по огромному Миронову. Синхронно, но зеркально: затылками друг к другу. Иллюзия раздвоения личности, игра и безумие, театр абсурда и трагифарс.

Для трюкачества много души не требуется. Хотя как раз с трюкачеством Миронов справился мастерски. Актер рассказывал в

интервью, что ежесекундно он должен беречься техники: 3D-дверь или окно может распахнуться и разбить ему голову. Надо удерживать равновесие, находясь под углом в 45 и 30 градусов. Эпизоды меняются в клиповом стиле, по стенам плывут декорации, волшебный куб то и дело подкидывает актеру нарисованные предметы, которые надо «обыгрывать», – словом, все это очень сложно.

Но сама игра – отдельная история. Классический, традиционный театр, проживание по Станиславскому на разрыв аорты, сдирание кожи, правда «здесь и сейчас» – вот что такое «Гамлет|Коллаж» в исполнении Миронова. В финале мы снова попадаем в больничную палату, где на Гамлете белая смиренная рубашка. Да было ли все это? И Гамлет ли вообще этот молодой человек? Иной зритель вообще скажет, что визуальные эффекты превращают театр в кино. Но это не так – благодаря присутствию настоящего артиста на этой технологической планете.

Вера КОПЫЛОВА

ФОТОГРАФИИ ИЗ АРХИВА ТЕАТРА НАЦИЙ